

ЧУЖОЙ

ЛЕГЕНДАРНОЕ
КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Чужой. Легендарное коллекционное издание. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 320 с. – (Подарочные издания. Кино).

Чужой. Легендарное коллекционное издание – это:

- глубокое погружение в процесс создания фильмов;
- раскадровки от Ридли Скотта;
- эксклюзивные концепты дизайна от Рона Соббо и Сида Мида;
- иллюстрации создания ксеноморфов;
- удаленные сцены, неиспользованные идеи, костюмы, оружие и многое другое.

Это настоящая настольная книга для каждого поклонника вселенной Чужих! Она содержит интервью с Ридли Скоттом, Сигурни Уивер, Гансом Рудольфом Гигером, Жан-Пьером Жене, Джаннет Гольдштейн и другими людьми, создавшими легенду современного кинематографа.

УДК 791.44(410)
ББК 85.374.3

ISBN 978-5-699-97571-6

TM & © 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved.

This translation of Alien: the Archive, first published in 2014, is published by arrangement with Titan Publishing Group Ltd.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ. КИНО

ЧУЖОЙ Легендарное коллекционное издание

Директор редакции *Е. Кальёв*
Руководитель направления *М. Терёшина*
Ответственный редактор *Т. Коробкина*
Младший редактор *З. Сабанова*
Художественный редактор *А. Шуклин*

Интервью Марка Солсбери
Изображения на с. 72–73 принадлежат *Бобу Фармеру*

ООО «Издательство «Э»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 01.06.2017. Формат 70x100¹/₈:
Печать офсетная. Усл. печ. л. 51,85. Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-97571-6

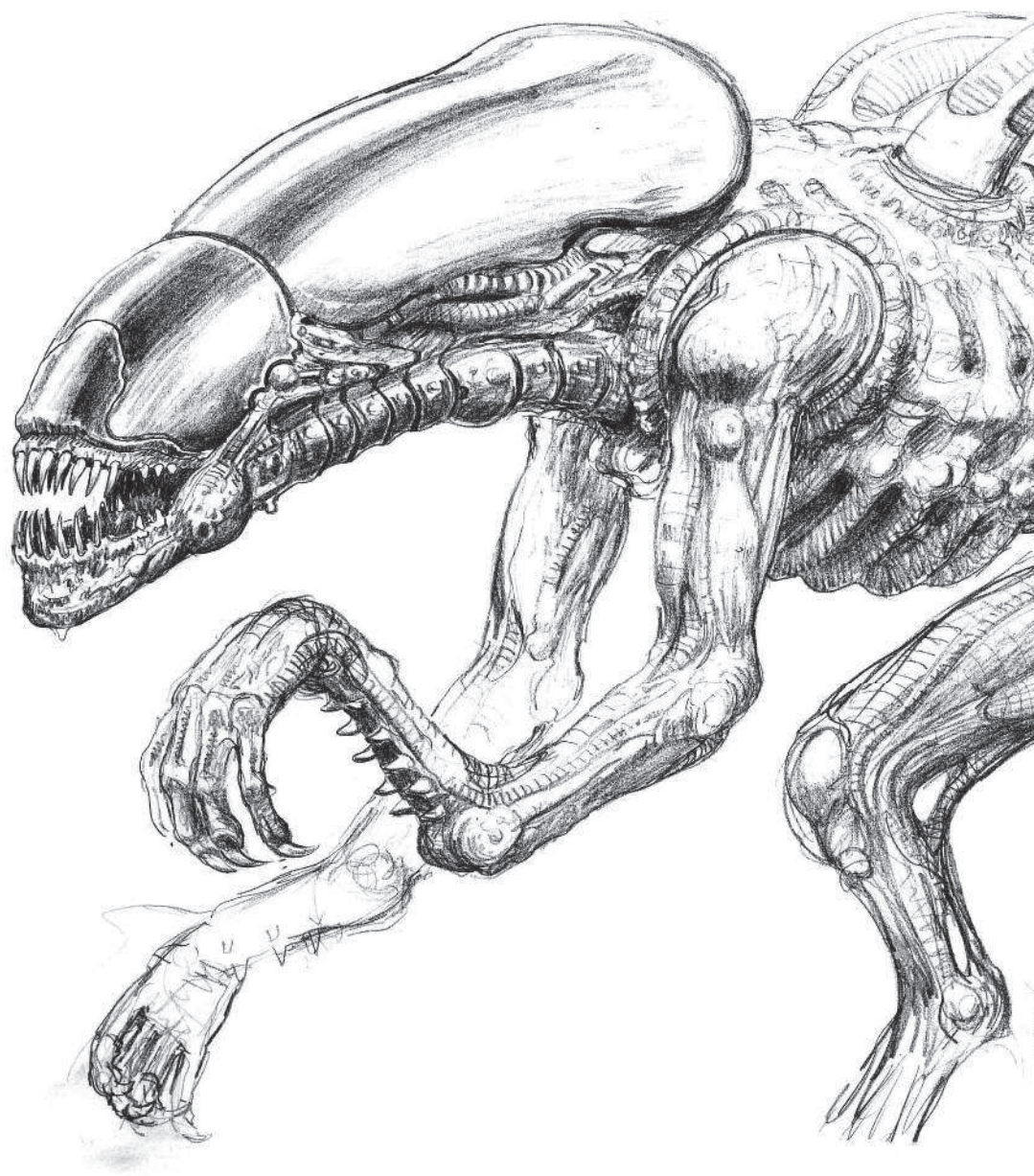

9 785699 975716 >

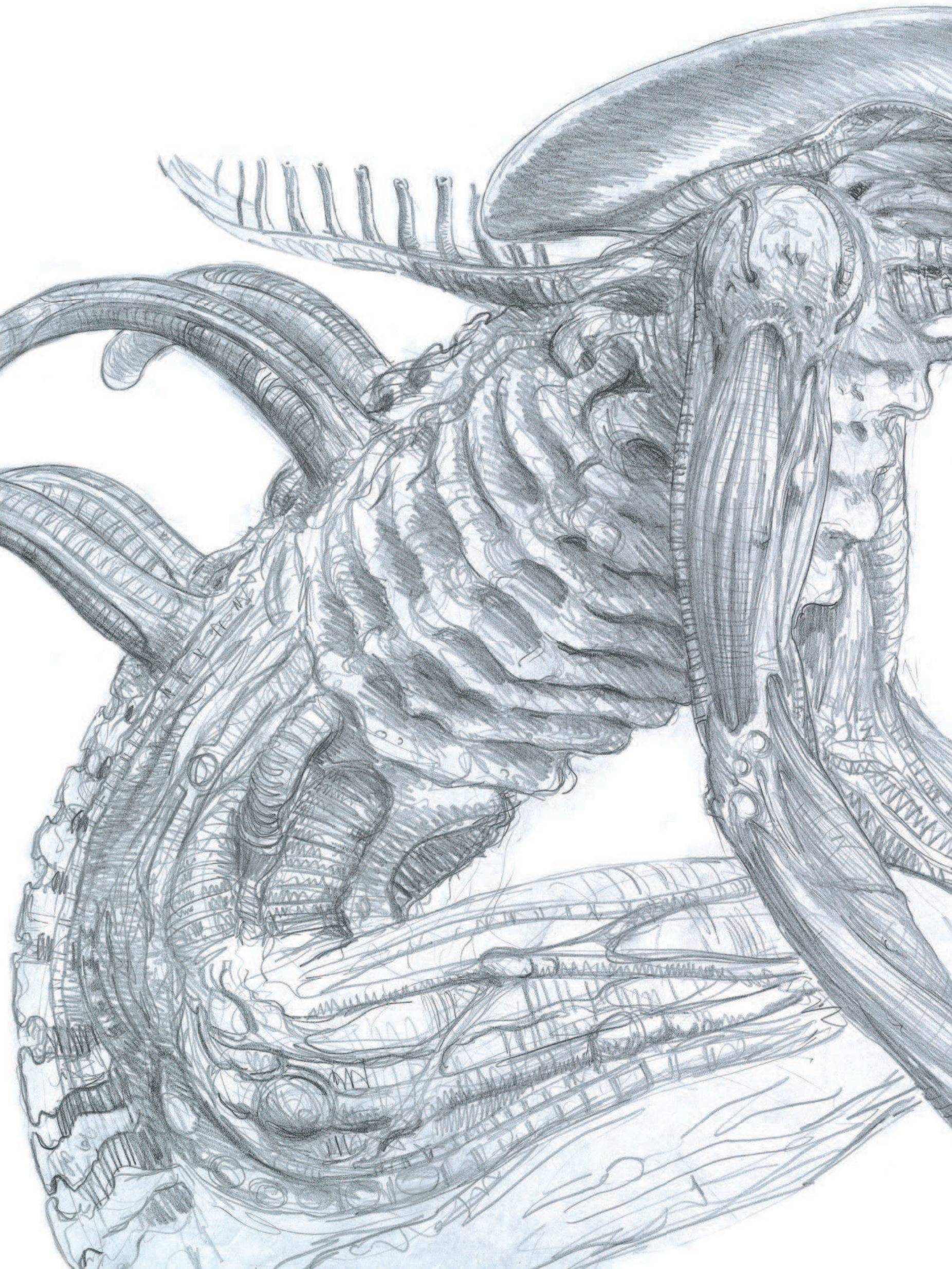
ЧУЖОЙ

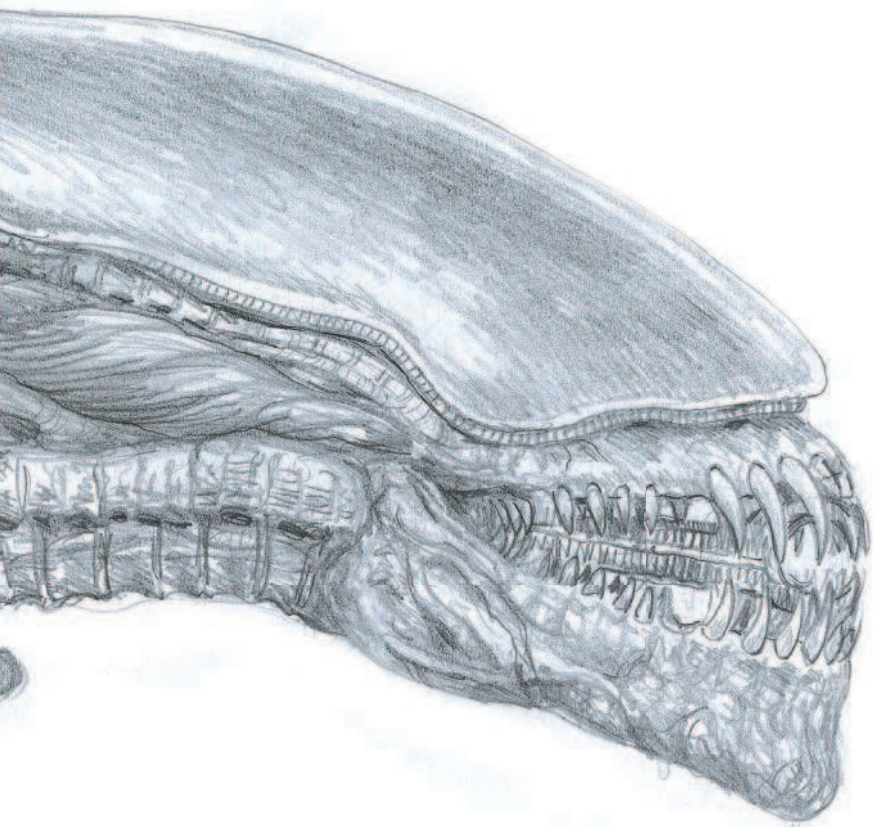
ЛЕГЕНДАРНОЕ
КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Москва
2017

TITANBOOKS

СОДЕРЖАНИЕ

ЧУЖОЙ: ЛЕГЕНДАРНОЕ КОЛЛЕКЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

006 Сигурни Уивер: в разговорах о «Чужих»

ЧУЖОЙ

- 012 Введение
- 024 Актерский состав
- 032 Ранний дизайн
- 040 Планета
- 062 Лицехват
- 070 «Чужой»
- 078 «Ностромо»
- 094 Эш, андроид
- 096 Финал
- 100 «Нарцисс»

ЧУЖИЕ

- 104 Введение
- 114 Актерский состав
- 118 Морпехи
- 124 История Ньюта
- 128 «Чужой»: второй подвид
- 138 «Сулако»
- 142 Гиперсон и кают-компания
- 144 Колония
- 152 Оружие и транспорт
- 170 Королева
- 178 Погрузчик

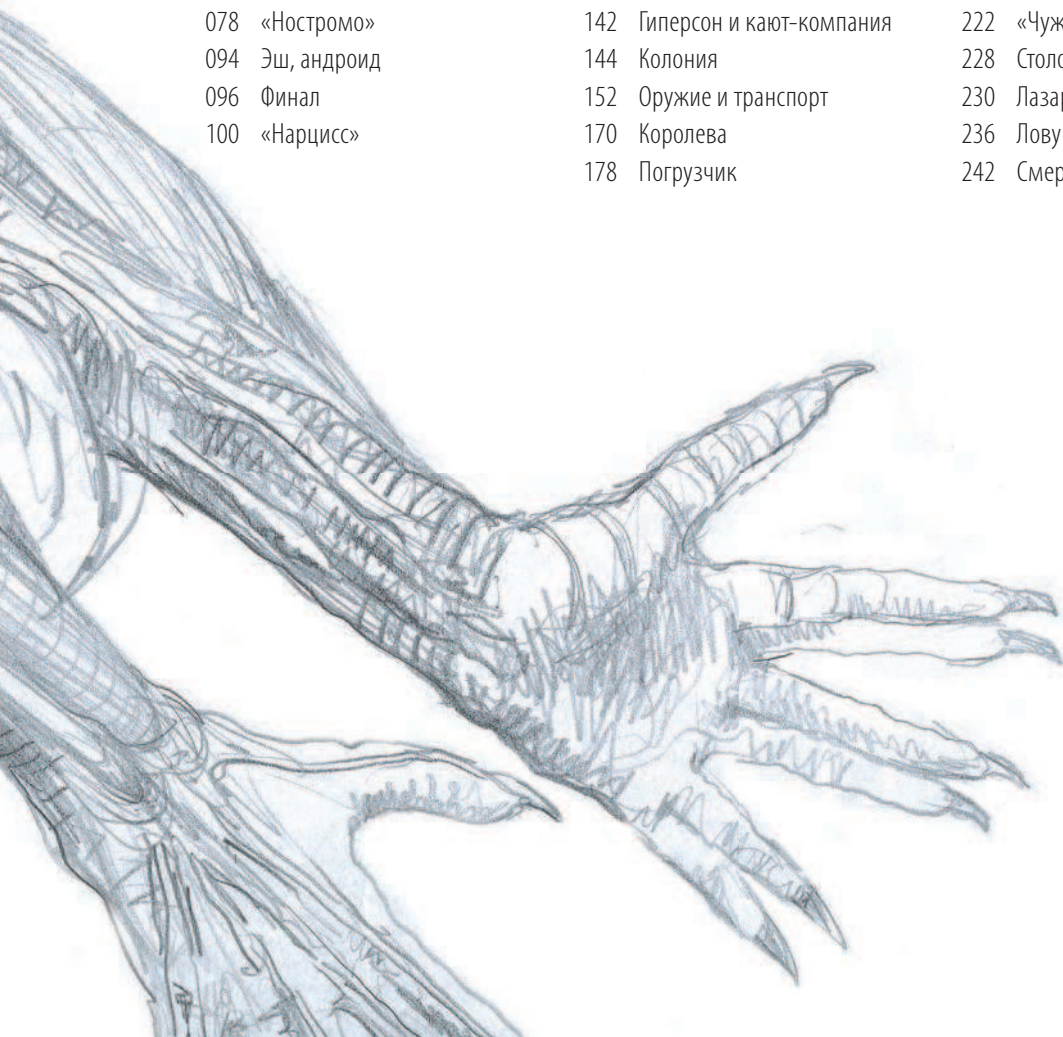
ЧУЖОЙ 3

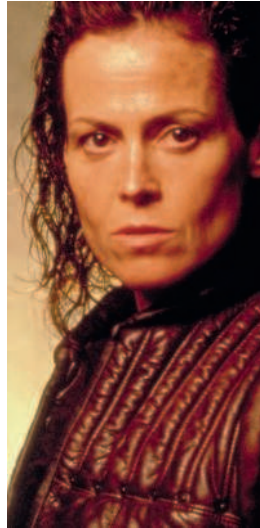
- 186 Введение
- 194 Обзор Винсента Уорда
- 202 Спасательная капсула
- 206 «Фьорина» 161
- 210 Исправительная колония
- 218 Морг
- 222 «Чужой»: третий подвид
- 228 Столовая
- 230 Лазарет
- 236 Ловушка
- 242 Смерть Рипли

ЧУЖОЙ: ВОСКРЕШЕНИЕ

- 246 Введение
- 254 Персонажи
- 264 «Чужой»: четвертый подвид
- 268 Вступительная сцена
- 270 Операция
- 274 Клетка Рипли
- 276 Комната наблюдения
- 278 Баскетбольная площадка
- 280 Камера хранения яиц
- 282 Спасательная капсула
- 284 Затопленная кухня
- 286 Клоны Рипли
- 290 Резервуар для отходов № 5
- 294 Новорожденный
- 300 «Аурига»
- 306 «Бетти»
- 314 Вырезанные сцены

- 316 Послесловие
- 318 Посвящение
- 320 Благодарности

СИГУРНИ УИВЕР

В РАЗГОВОРАХ О «ЧУЖИХ»

Эллен Рипли. В кинематографе не так много женских персонажей, которым удалось заслужить такую же сильную любовь и почитание зрителей. Рипли совершила путешествие через четыре киноленты и два с половиной столетия экранного времени, от непримиримой, отважной героини Ридли Скотта в шокирующем научно-фантастическом ужасе «Чужой» 1979 года, давшем начало серии фильмов — к гибриду человека и Чужого в ленте Жана-Пьера Жене «Чужой: Воскрешение» 1997 года; это было эпическое путешествие через футуристический боевик «Чужие» Джеймса Кэмерона и мрачный, бескомпромиссный хоррор Дэвида Финчера «Чужой 3», открывшее миру персонажа, ставшего легендой, а заодно и актрису, сыгравшую ее роль.

Сигурни Уивер было 28 лет, когда она, привыкшая к постановкам захудалых мюзиклов на Бродвее, была отобрана для съемок в «Чужом». Закончив факультет английской литературы в Стэнфорде, будучи выпускником театральной школы Йелля, Уивер снялась только в двух фильмах (не считая третьего, ленты Вуди Аллена «Энни Холл», где Уивер появилась в кадре по ошибке), когда Скотт вырвал ее из привычной безвестности и превратил в звезду.

«До этого я ни разу реально не работала над фильмом, и тем более не работала с режиссером, чье видение было таким поражающим воображение, поддерживаемое таким невероятным дизайном, и, между прочим, не такой уж потрясающей историей; но лента получилась оригинальной благодаря особенному восприятию идеи самим Скоттом. И конечно, было необычно оказаться главной героиней, но это было сделано потому, что сами сценаристы думали: никто и предположить не посмеет, что девчонка в итоге окажется героем».

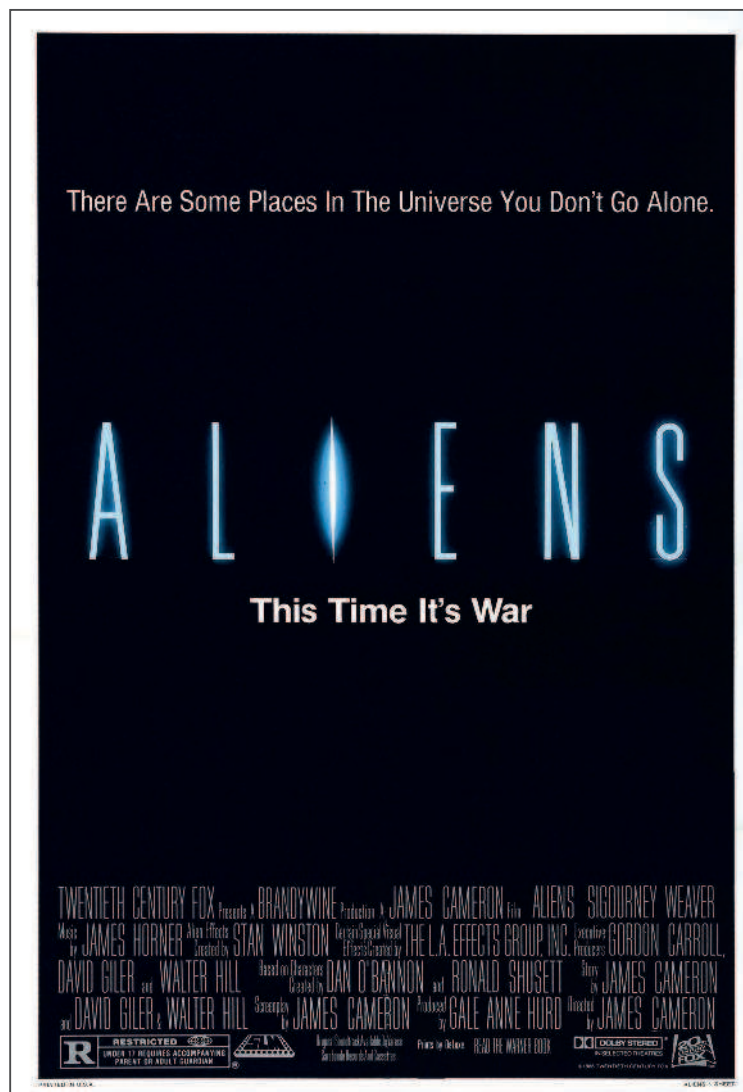
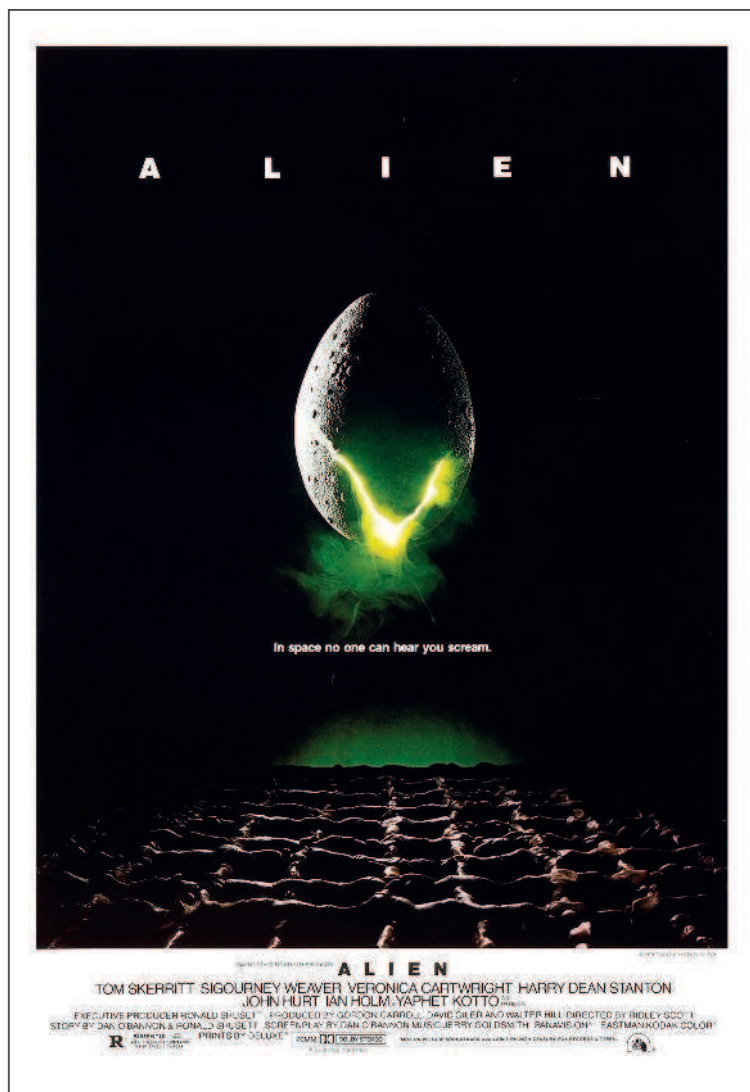
В качестве уорент-офицера коммерческого звездолета «Ностромо», тянущего огромный межзвездный перерабатывающий завод и 20 миллионов тонн руды домой на Землю, столкнувшегося с Чужим на отдаленной планете, потеряв своих товарищей по экипажу, Рипли стала путеводной звездой для новой волны героинь жанра экшн. Ирония заключалась в том, что изначально персонаж Рипли был прописан как мужчина. Спустя годы несколько человек пытались приписать себе заслугу смены пола главного героя и превращение Рипли в последнюю, оставшуюся в живых героиню. Кто бы это ни был, в любом случае это был дерзкий ход. Сама Уивер признавала, что хотела бы сыграть в «Чужом» другого персонажа — Ламберт, «потому что у нее очень забавный характер, она постоянно шутит в драматических моментах, чтобы набраться храбрости, и эти черты мне гораздо ближе».

На тот момент Уивер не планировала участвовать в нескольких картинах. Ее взор был обращен к театральным постановкам, не важно, будь то классика, репертуар или новая работа. «Я очень хотела играть на сцене», — говорила она. Но Рипли была особенной, и Уивер понимала это.

«Я постоянно думала, ведь женщинам не разрешают играть воинов. А мне в руки свалилась возможность сыграть женщину, которая становится именно воином и проходит путь от рационального существа к чему-то абсолютно инстинктивному. Очарование персонажа было таким невероятным, что я подумала — я могу это сделать, я могу рассказать историю этой женщины, молодой и думающей, что нужно действовать по инструкции. Конечно, не существует инструкций для таких ситуаций, и ей постоянно приходится принимать решения в надежде, что они окажутся правильными. Но она никогда не может быть в этом уверена. Мне полюбилась эта неопределенность, потому что меня саму немного пугает перспектива нести ответственность за группу людей».

«Ты появился в моей жизни так давно, что я уже и не помню жизни без тебя».

Эллен Рипли,
«Чужой 3»

К счастью, Уивер была знакома с человеком, столь похожим на ее героиню, с тем, от кого она могла подчерпнуть вдохновение.

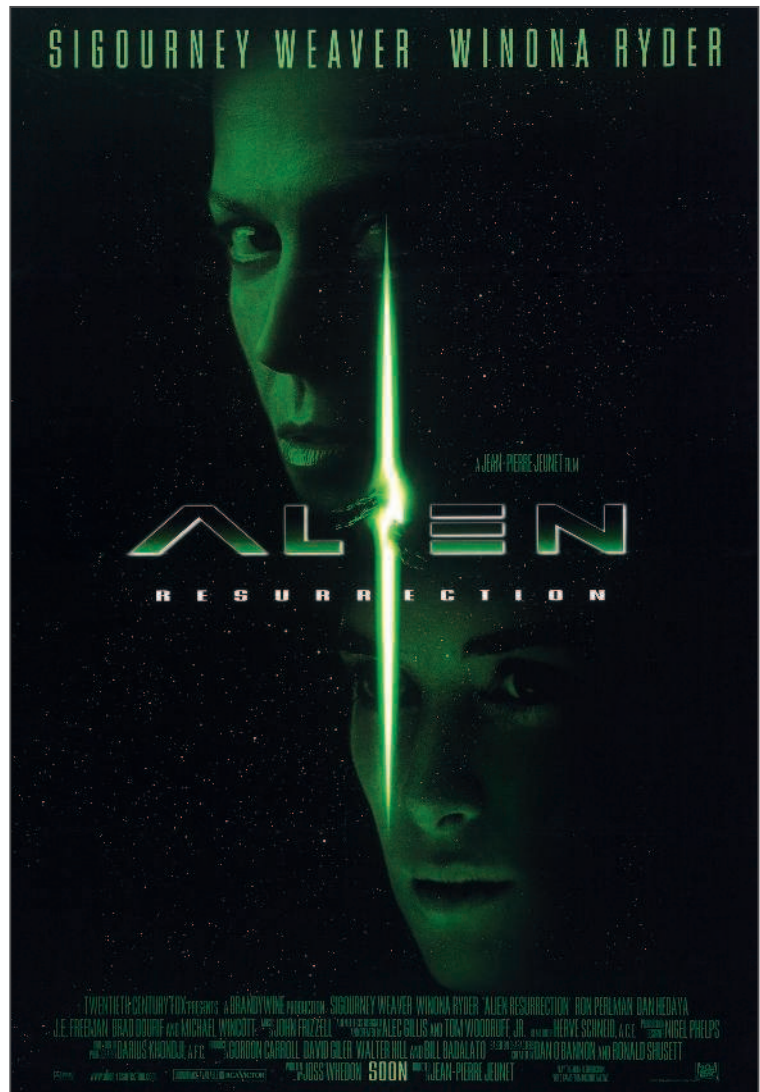
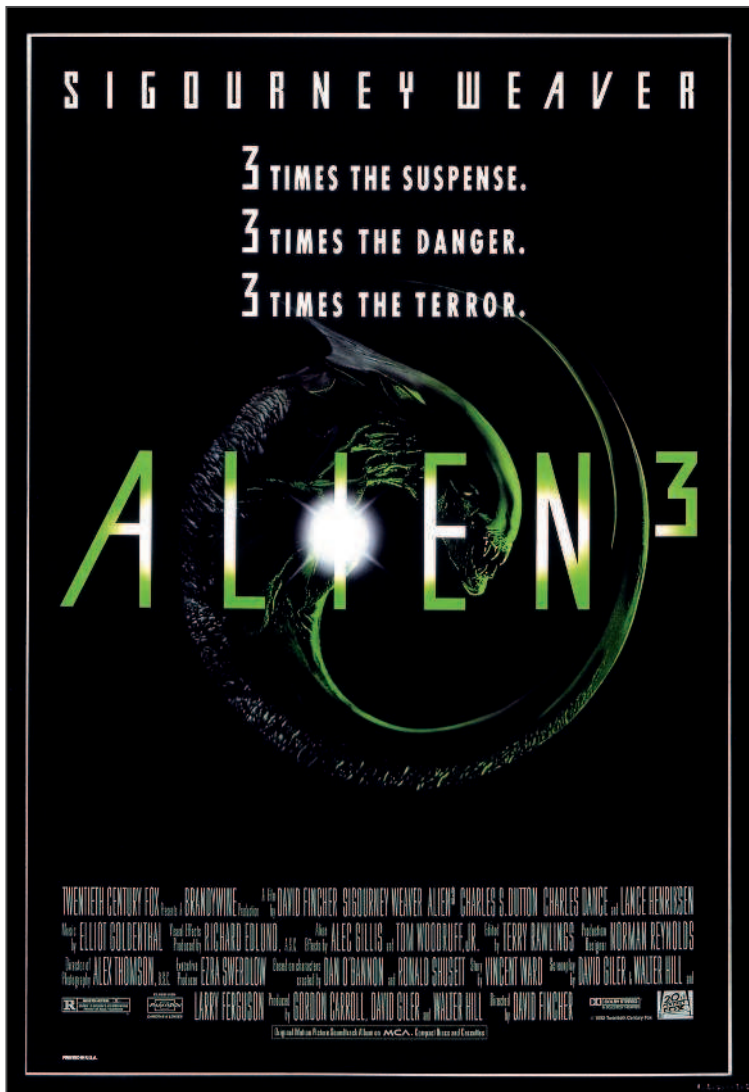
«Давняя подруга, с которой я не теряю связь все это время, она абсолютно похожа на Рипли. Вы не сможете смутить эту женщину. Она не переживает таких эмоциональных спадов и подъемов. Она не ждет, что случится самое худшее, в отличие от персонажа Ламберт. Я чувствовала, что смогу перенести эту ролевую модель из моей жизни в поведение Рипли. Она была настоящим подарком».

В процессе съемок Скотт якобы пожелал, чтобы актерский состав — Том Скеррит, Вероника Картрайт, Гарри Дин Стэн-тон, Ян Холм, Яфет Кото и Уивер — чувствовали себя в опасности, на грани, подобно своим персонажам.

«Мы никогда не репетировали, и это было сложновато — я привыкла играть в театре, а на съемочной площадке во многом присутствовала импровизация, — вспоминает Уивер. — Для меня это была действительно очень хорошая учеба, и это отлично сочеталось с персонажем Рипли — она никогда раньше не занимала руководящую должность. Она не знала, что делать дальше. И все же она должна была показать, что она теперь главная. Так что сколько бы раз Ридли ни выдергивал ковер у меня из-под ног, как актер, я не должна была подавать виду».

Уивер не может не похвалить Скотта, с которым она впоследствии работала над «Исходом».

«Он был очень терпелив со мной. Я помню, как он сказал в первую же неделю: «Знаешь, Сигурни, будет лучше, если ты не будешь смотреть в объектив камеры». Мне предстояло многому научиться. Но самым замечательным свойством Ридли, которому я безоговорочно доверяла, — был его особенный взгляд на правдивость и реалистичность. Я не знаю, есть ли что-то более важное для режиссера, чем умение инстинктивно различать правильное и ошибочное так же четко, как белое и черное. Он знает, что он должен получить, и он не сдастся, пока не получит это. Тем не менее, наблюдая за происходящим, он всегда ерзал на стуле, чуть ли не выпрыгивая из штанов. И чем сложнее ему было удержаться и сидеть спокойно, тем лучше было для фильма. Никто из нас не знал, что получится. Это была очень сложная съемка. Я думаю, что мрачность концепции фильма повлияла на всю команду и актеров, мы были очень взволнованы тем, что мы делали».

Будучи бывшим режиссером рекламных роликов, имея в послужном списке всего один фильм, Скотт часто использовал Уивер, когда хотел обратиться к другим, более опытным членам съемочной группы.

«Я помню, как однажды он сказал: «Я не хочу напоминать тебе, как тебе следует брать свою чертову чашку». Это произошло на глазах у всей группы, и я расплакалась, потому что не спросила его, как мне следует взять эту чертову чашку с чаем. Позже он сказал: «Надеюсь, ты понимаешь, что я не мог сказать это кому-нибудь вроде Джона Херта, но я знаю, что если бы я сказал это тебе — ты бы не стала возражать». В этом весь Ридли. Я рада, что он настолько доверял мне. Я знала, на чем мы стоим — это было невероятное товарищество. Большую часть моей работы, по крайней мере, во второй половине ленты, мне пришлось находиться вместе с Ридли и [оператором] Дерекком Ванлинтом в очень ограниченных пространствах. Поэтому я просто чувствовала себя членом его команды, невероятно преданной своему режиссеру. Мы все знали, что он необыкновенный».

Вместе со своим потрясающим дизайном, новаторским монстром, разработанным швейцарским художником Х. Р. Гигером и мастерски сыгранной женщиной-героем, «Чужой» прошел испытание временем и стал признанной классикой научно-фантастического кино, навсегда изменившей жанр, как это сделали до него «Космическая Одиссея 2001» и «Звездные войны».

«Я чувствовала, что фильм, который мы делаем, совершенно не похож на то, что я видела раньше. Я думала, что у нас фантастический актерский состав, фантастический сценарий, и я знала, что Ридли делает что-то по-настоящему выдающееся, — вспоминает Уивер 36 лет спустя. — Я чувствовала, что мы открываем новую страницу в научной фантастике. Мне нравилось играть эту реальность, в кадре мы были настоящими людьми, обсуждали зарплаты и не всегда ладили друг с другом. Но я не думаю, что кто-то из нас ожидал, что фильм окажется настолько уникальным».

Если бы история Рипли закончилась вместе с Чужим, мы бы, вероятно, еще поговорили о ней. Но для обеих персонажей и для самой Уивер путешествие только начиналось. В «Чужих» 1986 года Рипли превращается из вспомогательного персонажа в главную героиню и неизменно остается ею на протяжении всех четырех картин серии. Написанные и снятые Джеймсом Кэмероном, «Чужие» продолжают историю через 57 лет после «Чужого», когда Рипли и кот Джонс все еще дрейфуют

в космосе. В то время сиквелы не были обычной практикой. Уивер даже не подозревала, что продолжение «Чужого» уже на подходе, пока неожиданно не увидела сценарий Джеймса Кэмерона.

«Масштабы сценария, его амбиции и, откровенно говоря, его отличие от Чужого потрясли меня. Это был триумф силы женщины, лишенной права заниматься любимым делом, против своей воли возвращающейся к существу, которое разрушило ее жизнь, и в конечном итоге обретающей семью. Я думала, что это блестящий сценарий, и проекту уже дан ход. Я была так удивлена, что никто ни разу не обмолвился об этом проекте. Позже я встретила с Джимом и [продюсером] Гейл Энн Херд в Калифорнии. Он хотел, чтобы я внесла дополнения на свое усмотрение. Но сценарий уже был готов, и это был невероятный сценарий. Словно поездка на американских горках. А Компания в лице Пола Райзера выглядела откровенно мерзкой».

Кэмерон дал Рипли имя — Эллен, и дочь Аманду, но забрал все остальное, включая и дочку.

«Они находят Рипли, дрейфующую в космосе, подбирают ее, говорят, что она пережила собственную семью, и обвиняют в гибели «Ностромо». Они не говорят: «Боже, Рипли, спасибо, что убедилась, что с чужим покончено». Такого холодного приема она не ожидает. Кроме того, все, кого она любит, мертвы, так что одинокое существование и лишение лицензии пилота выглядело интересно. Она совершенно одинока, недооценена, неправильно понята — изгой в некотором роде. Потом у нее появляется возможность начать новую жизнь. Из таких компонентов получаются великолепные истории. Кроме того, она живет в крохотной квартирке, устроилась на работу оператором электропогрузчика и ищет возможность проявить себя. Я обожаю эту часть сценария».

По сюжету компания «Вейланд Ютани» вынуждает Рипли вернуться на ту самую планету, на которую осуществил в свое время посадку «Ностромо». Однако вернуться не в одиночку, а с небольшим подразделением колониальных морпехов. Дело в том, что пока Рипли дрейфовала в космосе — на планете была основана колония, и вот теперь связь с нею утрачена. Там Рипли не только снова столкнется с Чужим (вернее, с Чужими), но также сможет реализовать свой материнский инстинкт — когда принимает на себя ответственность за маленькую девочку по имени Ньют, единственную выжившую в колонии, в исполнении Керри Хенн.

«Рипли направляет свой материнский инстинкт и заботу на маленькую девочку, оказавшуюся в таком же положении, как и она сама в первом фильме. И из большой, крутой, «мачистой» команды получается своего рода семья. Я думаю, это блестяще задумано и исполнено».

На одном из постеров для «Чужих» Рипли была изображена с Ньют на одной руке и с винтовкой — в другой. Мать и воительница. Уивер, которая активно лоббирует расширение контроля над оружием, призналась, что она быстро прочла сценарий и не осознавала до конца, какое количество оружия будет задействовано на съемках.

«В том году я снялась в трех фильмах, и признаюсь, я пропустила все описания сцен, когда читала сценарий. Мы дошли до одной из сцен с огромным количеством пушек, и только тогда я осознала... конечно, Джим любил оружие так же, как и Гейл, и я подумала, что это такая ирония судьбы, раз я оказалась в одной лодке с людьми, у которых такие взгляды на оружие».

Вместо жалоб Уивер перенаправила душевный дискомфорт в душу своего персонажа.

«Для Рипли такое состояние было очень подходящим. Я не была морпехом, у меня была собственная точка зрения на происходящее, и я была против насилия. Но тем не менее это был шок. Теперь я внимательно читаю указания к сценам. Хотя иногда все равно пропускаю их».

«Чужие» были горячо встречены как зрителями, так и критиками, и заработали для Уивер номинацию на «Оскар» в качестве лучшей актрисы. Кинокомпания «Двадцатый Век Фокс» хотела немедленно запустить продолжение истории. Но для большинства зрителей «Чужой 3» Дэвида Финчера стал шоком после «Чужих» с их головокружительным сюжетом, морпехами и обилием монстров. Рипли снова оказалась одна, лишенная своей вновь приобретенной искусственной семьи в лице Ньюта и капрала Хикса (Майкл Бьен), за которую она так упорно сражалась в предыдущем фильме. Оказавшись на планете-тюрьме, Рипли лишилась своих шикарных локонов, зато обрела чужого, растущего внутри.

«Я думаю, начать жизнь с нуля, снова потеряв все, было бы ужасно, но это реально и вполне могло случиться в этом мире, — рассказывает Уивер о мрачных поворотах сюжета. — Меня шокировало, что семья, которую с таким трудом создавал Джим, исчезла. Я не понимаю, откуда взялась идея не переносить семью в следующую главу истории. Думаю, идея вечного одиночества Рипли была слишком привлекательной, и это позволило еще раз отнять у нее все. Но я не уверена».

Уивер стала сопродюсером третьего фильма и много времени посвятила проработке своего персонажа. И она хотела, чтобы Рипли умерла. Она настаивала на этом. «Я чувствовала, что Рипли достаточно намучилась и что она так сильно хотела избавиться от этой твари; убить то, что уже стало каким-то страшным членом ее семьи, чтобы спасти мир. Как мне избавиться от этого, наверное, спрашивала она себя. Думаю, мне нужно убить зародыш чужого внутри себя. Это было предельно ясно».

Хотя ни один из фильмов о Чужом не дался легко, «Чужой 3» был самым проблемным. Уивер говорит, что это подпитывалось самим персонажем.

«В этом фильме вы погружаетесь в мир Чужого, и, откровенно говоря, это довольно мрачный мир. Третий фильм оставляет ощущение страха, потери, ожидания чего-то жуткого. И, даже пройдя полпути, мы ловили себя на мысли, что давно не видели солнечного света — а ведь съемки длились почти четыре месяца. На съемках «Охотников за привидениями» мы почти все время смеялись, но фильмы о Чужом — это совсем другое. Ты словно чувствуешь себя в космосе. Ты знаешь, что Чужой не бежит где-то рядом, но в себе ты несешь это чувство жизни и смерти, и страх, и полет, и важность каждого решения — и твоя задача как актера передать зрителю всю эту смесь. Это очень темные и местами сложные фильмы, но есть в них и пугающая мрачность, и большая надежда. Потому что, конечно, Компания отправила вас туда совершенно не задумываясь, погибнете вы или нет, вы просто расходный материал, вам никто не поможет, не на кого рассчитывать, кроме тех, кто рядом. Это настолько увлекает, что вы невольно вживаетесь в образ и начинаете проживать эту жизнь вместе со своим героем».

Итак, даже когда Королева в «Чужом 3» вот-вот вырвется из груди — Рипли жертвует собой, но не сдается Компании. Казалось, эта жертва ознаменовала собой конец франшизы. Хотя в интервью в момент выхода «Чужого 3» Уивер пошутила, что они наверняка найдут способ воскресить Рипли, используя ДНК, извлеченное из ее ногтей. Однако она оказалась наполовину права. Ее клонировали, используя образцы крови. В ленте «Чужой: Воскрешение» Рипли снова вернулась на экраны спустя два столетия после гибели в плавильной печи.

«Полагаю, для меня как актрисы было полезно каждые несколько лет возвращаться к той самой героине и быть частью группы, которая рассказывает ту же самую историю, — размышляет Уивер о решении участвовать в съемках четвертого фильма. — И эта лента была по нескольким моментам созвучна первому фильму. Здесь и идея корпорации, для которой люди лишь используемое имущество, и использование Чужого для создания оружия. Я никогда не была поклонником военной индустрии, поэтому позиция Рипли мне близка. Как актриса я, честно говоря, сомневаюсь в правильности поступка тех, кто вернул Рипли к жизни против ее воли. Может ли клонированное существо быть в сущности тем человеком, чья ДНК была взята для клонирования? Я до сих пор не знаю ответа, потому что мы никогда не заканчивали свое повествование. Как актрисе мне потребовалось обыграть множество элементов, и Жан-Пьер оказал мне большую поддержку, особенно в самом начале, позволив разыграть идею быть клоном, представить, каково это. Я не думаю, что эта идея должна быть в фильме, но он побуждал меня раскрыть ее».

Эта новая Рипли вела себя по-другому. Двигалась по-другому. Превратившись в непредсказуемую хищницу, она стала угрозой.

«С биологической точки зрения, было интересно сыграть человека, в чьих генах есть примесь генов Чужого. Она отступала назад и двигалась вперед — в зависимости от того, какие импульсы оказывались сильнее в этот момент».

Для Уивер сценарий Джосса Уэдона был привлекателен еще и возможностью сыграть другую клонированную особь ее персонажа. Седьмую из восьми попыток воскресить Рипли — чудовищно изуродованное существо — также сыграла Уивер. «Мы даже обсуждали наличие в фильме клона номер 9, который был бы еще одной версией Рипли, просто очень неприятной», — говорит она.

«Сыграть эту женщину, готовую на все, чтобы спасти свою команду и Землю, и которую внезапно больше не интересует все это, было довольно увлекательно. У нее был своеобразный анархический дух, так непохожий на ту Рипли, с которой все началось».

По воле режиссера Жана-Пьера Жене этот анархический дух проявился не только в Рипли — он пронзал всю материю фильма.

«Я всегда чувствовала, что настоящей звездой этих фильмов является режиссер, — говорит Уивер. — И единственным возможным путем было найти такого режиссера, который сделает ленту под себя. Нам всегда удавалось найти такого режиссера, и в этом был ключ к успеху. На мой взгляд, четвертый фильм сильно отличался от остальных. Он ужасает по-другому. Ужасает то, как методично они выращивают Чужого. Как методично расходуют людей. Как рассматривают Рипли в качестве отработанного материала. До какой степени они готовы изучать эту новую науку, за деньги, за гранью жадности. Снова поднимаются темы, очень созвучные нашему миру корпораций. Я не знаю, насколько это значимо для Рипли, потому что я не знаю, сколько в клонированной версии осталось от изначальной Эллен, поскольку гены могут различаться, но характер больше связан с душой».

«Меня в жанре научной фантастики больше всего привлекает ее актуальность, — говорит Уивер. — Она всегда рассказывает о будущем, о мире, к которому мы стремимся прийти. Я должна сказать, что у них был написан сценарий для еще одного фильма, но я не хотела продолжать. Я чувствовала, что мы потеряли то, что действительно заботило нашу аудиторию. У нас было еще много интересных тем, но мы немного сбились с ритма. И я чувствовала, что с каждым разом уважать Чужого все сложнее, сложнее выдерживать заданную планку, чтобы получить действительно сильную историю».

И все же Уивер отказывается исключать возможность нового появления Рипли на экранах.

«Я чувствую, что Рипли продолжает интересовать людей, потому что каждый может найти в ней себя, не важно, мужчина ты или женщина. Потому что речь идет о человеке, оказавшемся в экстремальной ситуации, которому приходится принимать решения под давлением обстоятельств, тщательно взвешивая добро и зло. И это очень интересно. Ее дилемма

позволяет нам проиграть наши собственные бесконечные страхи. Но также я чувствую, что возвращение на Землю было ошибкой. Мы всегда хотели отправиться на родную планету Чужого. Чтобы Рипли покончила с сагой, она должна отправиться к истокам. Я не говорю «никогда» потому, что чувствую: Рипли еще рано отправляться на покой. Я чувствую, что у франшизы еще не было достойной кульминации, в которой было бы проработано посещение планеты Чужого. Это будет раз и навсегда. Объективно, как человек, сыгравший Рипли, я хочу, чтобы она закончила то, что начала. Поэтому я не говорю «никогда», я надеюсь, что однажды в студии появится светлая голова и скажет: «Вы никогда не заканчивали эту историю, пора с этим что-то сделать...»

ЧУЖОЙ (1979)

В КОСМОСЕ НИКТО НЕ УСЛЫШИТ ТВОЕГО КРИКА

Выпускник Университета Южной Калифорнии, Дэн О'Бэннон пытался пробиться в мир кино в качестве сценариста. Он переехал в Голливуд и пробовал самостоятельно начать карьеру в сфере производства фильмов, но потерпел неудачу, отчаялся и был вынужден спать на диване дома у своего друга, Рональда Шусетта, также сценариста и начинающего продюсера.

«Я был в скверном настроении. После «Темной звезды» дела шли очень плохо, — говорил О'Бэннон Майклу Толкину в 1983 году. — Когда я писал «Чужого», я был в самом худшем состоянии за всю свою жизнь. Я должен был что-то сделать, чтобы выбраться из финансового капкана. Я был настроен написать такой сценарий, который кто-нибудь купит и снимет фильм».

До «Дюны» О'Бэннон работал над фильмом ужасов. По сути это был спин-офф к «Темной звезде», действие которого также начиналось на борту космического корабля. По сценарию, экипаж корабля выходит из гиперсна, когда бортовой компьютер получает таинственное сообщение. В конце концов, опустившись на чужую планету, они находят неземную форму жизни и забирают на борт — фактически, это была вступительная сцена «Чужого».

«Это было всего лишь около двадцати довольно разрозненных страниц, но я помню, думал, что это было одно из лучших начал, которые я когда-либо сочинял для сценария. Я просто не знал, как это, черт возьми, может развиваться дальше».

Помог Шусетт. Он вспомнил еще одну идею О'Бэннона, об эскадрилье бомбардировщиков B-17, преследуемой гремлинами во время ночного полета над Токио, и предложил объединить их.

Через три месяца у О'Бэннона был готовый сценарий к «Звездному зверю». Он хотел быть режиссером, а Шу-

сетта видел продюсером. Идея заключалась в том, чтобы заработать денег независимо ни от кого. Но О'Бэннон чувствовал — необходимо какое-то визуальное оформление материала, чтобы привлечь инвесторов. Поэтому он обратился к Рону Коббу, знаменитому иллюстратору и политическому карикатуристу из «Свободной Прессы Лос-Анджелеса», чтобы тот смог сделать несколько цветных иллюстраций к сценарию.

«Мы не знали, сработает ли это, удастся ли найти кого-нибудь, кто хотел бы инвестировать в эту идею, поэтому это было мимолетное и полупериферийное увлечение по отношению к другим вещам, над которыми я работал в то время, — вспоминает Кобб. — Но мне нравился Дэн, и мне нравился Рон, и мне нравился их сценарий. Было, конечно, интересно попытаться представить, как такая идея может выглядеть в итоге».

Реакция на сценарий, получивший название «Чужой», была невнятной. Хотя им заинтересовалась низкобюджетная студия Роджера Кормана «Нью Ворлд Пикчерз». Но прежде чем О'Бэннон и Шусетт подписали контракт с Корманом, знакомый исполнительный продюсер Марк Хэггард попросил копию «Чужого» для чтения. Ему сюжет очень понравился, и несколько дней спустя, проходя мимо офиса сценариста-режиссера Уолтера Хилла, он передал ему сценарий через открытое окно. Хилл недавно открыл компанию «Брэндивайн Продакшинз», совместно со сценаристом Дэвидом Джайлером и продюсером Гордоном Кэрроллом. И теперь Хилл активно искал проекты, которые можно было бы разрабатывать совместно с кинокомпанией «Двадцатый Век Фокс», с которой был заключен эксклюзивный контракт. Хилл не был поклонником научной фантастики, но в сценарии была одна сцена, которая привлекла его. Хилл чувствовал, что огромным

потенциалом обладает сцена, в которой Чужой вырывается из тела своей жертвы.

«Брэндивайн» выбрала «Чужого». Почти сразу же Хилл принялся за пересмотр сценария. Вместе с Джайлером они переработали сценарий еще глубже.

«Мы добавили кота Джонса. Мы поменяли персонажей. В основном мы внесли больше деталей, конкретики», — сказал Джайлер.

В марте 1977 года О'Бэннон получает в свое распоряжение офис на месте старой репетиционной площадки «Фокса» и принимается за визуализацию фильма, нанимая, во-первых, своего старого друга Кобба, а во-вторых, британского иллюстратора Криса Фосса, известного иллюстратора, автора книжных обложек в жанрах фэнтези и научной фантастики.

«Дэн привлек меня к созданию фильма в качестве технического специалиста, чтобы спроектировать Ностромо», — вспоминает Фосс.

Кроме того, О'Бэннон пригласил швейцарского художника Х. Р. Гигера к работе над обликом существ.

«Дэн был несостоявшимся дизайнером, — говорит Кобб. — У него была очень сильная идея и представление о том, как она будет выглядеть. И когда Дэн навис над нами, мы начали прорабатывать визуальный ряд картины».

Последовало пять месяцев творческого мозгового штурма, когда Кобб и Фосс выдавали одну за другой грандиозные концепции дизайна: сначала концепцию Чужого, затем космического корабля, на котором разворачивалась большая часть событий (первоначально он назывался Снарк, затем Левиафан, но, в конце концов, решили остановиться на названии «Ностромо»), а также неизвестная планета, на которую он приземляется, чтобы обнаружить покинутый космический корабль.

«[Крис] был очень плодовитым, — говорит Кобб. — Я бы взял неделю или две, чтобы придумать что-нибудь, но он мог придумать картину через день. Большая часть его работ была атмосферной и причудливой, и это был не мой подход. Но мне нравилось обилие стилистических

Рипли (Сигурни Уивер) на капитанском мостике «Ностромо».

**По часовой стрелке
справа налево:**

Вероника Картрайт в роли штурмана Ламберт, экипаж отдыхает в столовой, Рипли с самодельным огнеметом.

деталей, которые он всегда прорисовывал. У него всегда были интересные штриховки, разъемы, двери и маленькие детали на поверхности, и я научился у него такому детальному подходу».

О'Бэннон хотел, чтобы Кобб проектировал интерьер «Ностромо», а Фосс — внешний вид.

«Это расстраивало меня, потому что я всегда делаю интерьер из кожи, — вспоминает Кобб. — Одна из вещей, которые я всегда хотел бы сделать, — это чтобы интерьер выглядел так, чтобы соответствовать внешнему виду, и в конечном итоге мы смогли найти компромисс».

Вскоре они перешли к совместной работе над экстерьерами космического корабля, хотя Кобб признавал, что легче эта работа далась Фоссу. Тем не менее по прошествии нескольких месяцев самобытность и неповторимость причудливых замыслов Фосса начали вызывать проблемы.

«Я думаю, что Крис выдумывал конструкции космических аппаратов, которые были слишком оригинальными для лиц, принимающих решения, — отмечает Кобб. —

К сожалению, никто из принимающих решения, похоже, не мог составить свое мнение о том, как должен выглядеть фильм. Но Дэн был уверен, что мы на правильном пути. И единственной причиной разочарования было то, что все мы действительно беспокоились. Мы хотели, чтобы это был фильм категории «А», а не просто одноразовая лента для кинотеатра драйв-ин».

В конце концов, Хилл решил, что научная фантастика не для него, и перешел в режиссуру, оставив «Двадцатый Век Фокс», который недавно выпустил «Звездные войны», имевшие беспрецедентный успех в прокате, и искал другой научно-фантастический фильм и режиссера, чтобы начать производство. Среди претендентов были Роберт Олдрич, Джек Клейтон и Питер Йейтс.

«Снова и снова они выдвигали на наш суд режиссера, чтобы посмотреть, насколько ему это интересно, — вспоминает Кобб. — Одним из них был Стивен Спилберг, но предыдущие обязательства не позволили ему взяться за эту работу».